

И. А. СЕЛИЦКАЯ (Ленинград)

БИБЛИОГРАФИЯ ЛИТЕРАТУРЫ НА ИЖОРСКОМ ЯЗЫКЕ

После Октябрьской революции создались условия для беспрепятственного развития языков всех народов России. Развитие национальных языков было безотлагательно необходимо для приобщения к социалистической культуре отсталых народностей, живших на окраинах России, для вовлечения их в активную общественную и культурную деятельность. Поэтому вопрос о ликвидации неграмотности был поставлен Советской властью на повестку дня и решался без промедления. Но если ликвидировать неграмотность среди русских, украинцев и других народов, имевших богатые литературные традиции, было сравнительно несложно, значительно труднее было бороться с неграмотностью таких народов, как например ижоры, у которых не было письменности. В качестве письменного языка ижорам приходилось пользоваться языком своих соседей — русским или финским. Среди ижор, по обследованиям 1926 и 1929 гг., было больше неграмотных, чем среди финнов и русских.¹ Причины, по-видимому, были в том, что культурно-просветительная работа и преподавание в школах Ленинградской области, населенных ижорами, проводились на русском языке, а носители двух, самых больших диалектов ижорского языка — сойкинского и лужского — остро нуждались в письменности на родном языке, так как на этих диалектах говорили не только женщины и дети, но и молодежь (мужское население, как правило, было двуязычным). С другой стороны, поскольку ижоры в течение более чем тысячелетия живут на общей территории с русскими, в непосредственном контакте с ними, носители остальных трех диалектов (хеваского, ореджского и, отчасти, васакарского) обрусели еще до Октябрьской революции²: старшее поколение было двуязычным, а молодежь в некоторых местах не говорила и не понимала по-ижорски. Таким образом, сфера применения ижорского языка в этих районах была очень узка, и там он не имел практического значения.

Создание ижорской письменности было весьма трудным делом, так как этот язык почти совсем не изучался до революции³, а немедленного разрешения этой проблемы требовала школьная практика (у школьников-ижор два—три года уходило на овладение русским языком). На заседании Ленинградского облисполкома 19 мая 1929 г., где присутствовали представители научных и просветительных учреждений города, решено было перевести преподавание в ижорских школах на финский язык. Однако эта замена не решала окончательно проблемы, и в районы расселения ижор организовываются научные экспедиции, в составе которых были и лингвисты. Основную работу по изучению ижорского языка выполнил В. И. Юнус — доцент финно-угорской кафедры Ленинградского университета.

К 1932 году для ижор была создана письменность на базе сойкинского диалекта, а в 1933 г. вышли из печати первые переведенные на ижорский язык учебники для начальной школы. На практике скоро выяснились недостатки созданного литературного языка и главный из них — язык плохо понимали носители лужского диалекта.

¹ Об этом см. Просвещение, 1929, № 5/6, стр. 48.

² V. I. Junus, *Ižoran keelen grammatikka*, Moskova—Leningrad 1936, стр. 3.

³ Лишь один научный труд был посвящен «ижорскому диалекту»: V. Porgka, *Über den ingrischen Dialekt*, Helsingfors 1885.

Это обстоятельство положило начало второму этапу в создании ижорской письменности — созданию научно разработанных норм литературного языка, который на этот раз должен был соединить в себе два диалекта — сойкинский и лужский. Ижорский язык изучался в Ленинградском университете на кафедре финно-угорской филологии, возглавлял работу доцент этой кафедры В. И. Юнус, в ней принимали участие студенты ижорской группы кафедры, активнее других — Н. Ильин, ижор по национальности. Итогом работы по изучению ижорского языка была грамматика В. И. Юнуса. В ней путем сопоставления грамматических и лексических форм двух диалектов — сойкинского и лужского — была сделана попытка отобрать формы, наиболее характерные для обоих, с тем чтобы на базе их создать нормы литературного языка, понятного носителям этих диалектов; эта грамматика предлагает новые правила правописания. Книга была представлена на рассмотрение Ижорской терминологической комиссии при Комитете нового алфавита и одобрена ею. Грамматика В. И. Юнуса вышла из печати в 1936 г. и в этом же году, а также в следующем появились новые книги уже на переработанном и улучшенном литературном языке. Часть из них представляла собой переводы с русского, а отдельные работы были оригинальными, авторы их — уроженцы Ленинградской области, хорошо владевшие ижорским языком: Н. А. Ильин, Д. И. Ефимов и др. Создатели литературного языка считали, что когда этот язык будет применяться в школьной практике и когда на нем будет вестись обширная культурно-просветительная работа, он будет впитывать в себя все больше и больше элементов живых диалектов и станет богаче и образнее, расширит свой словарный фонд. Однако создание ижорского литературного языка не стало началом непрерывной литературной традиции. В 1937 г. был репрессирован В. И. Юнус (впоследствии посмертно реабилитированный). 1937 был последним годом издания литературы на ижорском языке. В это же время он был исключен из программ в школах Ленинградской области.

Жестоким испытаниям подверглось население Ленинградской области во время войны, когда эта территория была оккупирована врагом. Та часть населения, которая не успела эвакуироваться в тыл, была вывезена фашистами за пределы Родины. Ижорское население целыми деревнями переправлялось в Финляндию. После войны далеко не все ижоры вернулись в родные места: многие остались в тех районах Советского Союза, где они жили во время войны, многие не вернулись из Финляндии. Число ижор к настоящему времени значительно сократилось. Если в 1929 г. их насчитывалось от 16 до 20 тысяч (статистические сведения не достаточно точны потому, что ижоры при опросах часто называли себя русскими), то по переписи 1959 г. их всего 1100 человек. Причины этому следует усматривать не только в последствиях войны, но и в заметном ускорении процесса обрусения ижор, который имеет многовековую историю ввиду территориальной и экономической общности ижорского и русского народов.

В настоящее время уже нет надобности вводить в начальных школах ижорский язык, так как ижорское население за это время повсеместно стало двуязычным, и таким образом отпала необходимость в литературном ижорском языке.

Создание литературного ижорского языка было продиктовано реальной необходимостью: с его помощью легче было ликвидировать неграмотность среди ижорского народа. С другой стороны, с самого начала была очевидна бесперспективность ижорского литературного языка, которая была обусловлена всем ходом исторического развития ижорского языка: обрусение ижор продолжалось бы независимо от трагических событий, связанных с культом личности и с Отечественной войной — в этом убеждает вся многовековая история взаимоотношений ижор с русскими, об этом наглядно свидетельствует судьба трех диалектов этого языка, носители которых обрусели еще до революции. Параллельно с развитием ижорского литературного языка непременно бы развивалось двуязычие и продолжался бы переход ижор на русский язык. Тем не менее создание ижорской письменности имело не только практическое, но также и научное значение: оно послужило толчком к более активному изучению ижорского языка.

В фондах Государственной Публичной библиотеки им. М. Е. Салтыкова-Щедрина хранятся книги, изданные на ижорском литературном языке, всего 25 названий. Ниже предлагается список этих книг: *

1. Brailovskaja, S. M. ja Rybnikova, M. A., Lukukirja inkeroisia oppikoteja vart. Kolmas oppivuus. Vennäen kiilest käännetty. Leningradin oblonoon vahvistama. Leningrad, Riikin izdatelstvo «Kirja», 1933. 64 стр.
2. Grigorjev, N., Pooltoist läkkämyst. Dispetceran läkkämys. Käänsivät V. Konstantinova ja Lavrentjeva. E. Safonovan kansi i kuvat. Moskova—Leningrad, Lapsin literatuuran izdateljstva, 1937. 36 стр.
3. Iljin, N. A., Lukukirja alkuškoulun kolmatta klaassaa vart. Kolmas osa. Leningrad—Moskova, Riikin ucebno-pedagogiceskoi izdateljstva, 1937. 139 стр.
4. Ižoran keelen programma alkuškoulua vart. Ižoran keeli. Puhaskirjutos. Programman laati N. Iljin. Leningrad-Moskova, Riikin ucebno-pedagogiceskoi izdateljstva, 1937. 24 стр.
5. Jefimov, D. I., Lukukirja inkeroisia škouluja vart. 1 osa, 1-stä klaassaa vart. Moskova—Leningrad, Riikin ucebno-pedagogiceskoi isdateljstva, 1936. 92 стр.
6. Jefimov, D. I., Lukukirja alkuškoulun toist klaassaa vart. Toin osa. Leningrad—Moskova, Riikin ucebno-pedagogiceskoi izdateljstva, 1937. 126 стр.
7. Junus, V. I. ja Iljin, N. A., Bukvari ižoroin škouluja vart. Moskova—Leningrad, Riikin ucebno-pedagogiceskoi izdateljstva, 1936. 66 стр.
8. Junus, V. I., Ižoran keelen grammatikka. Morfologia. Opettajaa vart. SSSR:n Tiito Akademian keelen ja ajattelun Institutta, Moskova—Leningrad, Riikin ucebno-pedagogiceskoi izdateljstva, 1936. 140 стр.
9. Junus, V. I. ja Iljin, N. A., Inkeroisin (ižoroin) keelen oppikirja alkuškouluja vart. Grammatikka ja ortografia. Ensimmäin osa. Moskova—Leningrad, Riikin ucebno-Leningrad, Riikin ucebno-pedagogiceskoi izdateljstva, 1936. 64 стр.
10. Junus, V. I. ja Maksimov, P., Inkeroisin (ižoroin) keelen oppikirja alkuškouluja vart. Grammatikka ja orfografia. Ensimmäin osa. Moskova—Leningrad. Riikin ucebno-pedagogiceskoi izdateljstva, 1936. 48 стр.
11. Popova, N. S., Arifmetikka kirja alkua oppia vart. 1 osa. Ensimmäin oppi vuus. Inkeroisin kiilel kirjutti N. Molotsova. Leningrad, Riikin izdatelstvo «Kirja», 1933. 70 стр.
12. Popova, N. S., Korjahus arifmetiikan rakennuksia ja kiinnityksiä alkuoppia vart. 3:s oppivuus. Inkeroisin kiileel kääntänt N. Molotsova. Leningrad, Riikin izdatelstvo «Kirja», 1934. 55 стр.
13. Popova, N. S., Kokohus arifmettisia reknatuksia ja esimerkkilöjä alkuoppia vart. 2. osa. 4:s oppivuus. Inkeroisin kiileel kääntänt V. Junus. Leningrad, «Kirja», 1934. 70 стр.
14. Popova, N. S., Arifmetikan oppikirja alkuoppia vart. 1—2 osa. Toin oppivuus. Inkeroisin kiilelle kääntänt N. Molotsova toisest uuvistetust venäjänkiilisest izdandast. Leningrad, Riikin izdatelstvo «Kirja», 1934. 69 стр.
15. Popova, N. S., Arifmetikan oppikirja alkuoppia vart. 3 osa. 3 ja 4 oppivuus. Inkeroisin kiileel kääntänt N. Molotsova. Leningrad, Riikin izdatelstvo «Kirja», 1934. 71 стр.
16. Popova, N. S., Arifmetikan oppikirja alkuškoulua vart. Ensimmäin osa. 1-stä klaassaa vart. Viijennest venäenkeelisest izdanniast käänsi A. Kolesova. Leningrad—Moskova, Riikin ucebno-pedagogiceskoi izdateljstva, 1937. 63 стр.
17. Popova, N. S., Arifmetikan oppikirja alkuškouluja vart. Toin osa. 2-st klaassaa vart. Viijennest venäenkeelisest izdanniast käänsi A. Kolesova. Leningrad—Moskova, Riikin ucebno-pedagogiceskoi izdateljstva, 1937. 63 стр.
18. Popova, N. S., Arifmetikan oppikirja alkuškouluja vart. Kolmas osa. 3-tta ja 4-ttä klaassaa vart. Ižoran keelelle käänsivät Mihailov ja Jefimov. Leningrad—Moskova, Riikin ucebno-pedagogiceskoi izdateljstva, 1937. 58 стр.
19. Terehova, L. G. ja Erdeli, V. G., Maantiito. Oppikirja inkeroisia alkuoppikoteja vart. 1 osa. 3. oppivuus. Venäjänkiilest kirjuttant inkeroisin kiileel N. Molotsova. Leningrad, Riikin izdatelstvo «Kirja», 1934. 73 стр.
20. Terehova, L. ja Erdeli, V. G., Geografia. Oppikirja ižoroin alkuškoulun neljättä klaassaa vart. Toine osa. Käänsivät ižoran keelelle P. I. Maksimov ja N. A. Iljin. Moskova—Leningrad, Riikin ucebno-pedagogiceskoi izdateljstva, 1936. 125 стр.
21. Terehova, L. G. i Erdeli, V. G., Geografia. Oppikirja ižoroin alkuškouluin kolmatta klaassaa vart. Ensimmäine osa. Neljännest venäenkeelisest izdaniast käänsivät

* Дополнительно будут опубликованы библиографические данные о книгах, хранящихся в других библиотеках.

- Mihailov ja Maksimov. Moskova—Leningrad, Riikin ucebno-pedagogiceskoi izdateljstva, 1936. 127 crp.
22. Tetjurev, V. A., Luunnontiito alkuoppia vart. Ensimmäin osa. 3 oppivuus. Leningrad, Riikin izdatelstva «Kirja», 1933. 71 crp.
 23. Tetjurev, V. A., Luunnontiito. Oppikirja alkuoppia vart. Neljäs oppivuus. Inkeröisiin keulelle kääntänt N. Molotsova. Leningrad, Riikin izdatel'stva «Kirja», 1934. 104 crp.
 24. Tetjurev, V. A. Loonnontiito. Oppikirja alkuškoulua vart. Ensimmäin osa. Kolmatta klaassaa vart. Ižoran keeleel käänsi N. I. Molotsova. Leningrad—Moskova, Riikin ucebno-pedagogiceskoi izdateljstva, 1937. 103 crp.
 25. Tetjurev, V. A., Loonnontiito. Oppikirja alkuškoulua vart. Toin osa. Kääntänt N. I. Molodsova. Leningrad—Moskova, Riikin ucebno-pedagogiceskoi izdateljstva, 1937. 114 crp.

J. A. SELICKAJA (Leningrad)

BIBLIOGRAPHY OF LITERATURE IN THE IZHORIAN LANGUAGE

Immediately after the October Revolution the Soviet government had to deal with an important problem of winning the backward nationalities of Russia to the building of Socialism and a new culture. Among these nationalities was the Izhorian people of the Leningrad District. The Izhorians were illiterate and had no literary language. Those who spoke such dialects as Heva, Oredež, Vasakara were partly assimilated with the Russians after more than 1000 years of common history. However the population speaking the Soikkola and Laukaa dialects did not know Russian and was in great need of a Izhorian literary language.

The written language was invented in 1932, the Soikkola dialect being the basis for the alphabet and grammar. But when it was tried out in schools it was found to be difficult for Laukaa speaking people. The scholars of Leningrad University under the leadership of Docent V. I. Junus worked out a scientific method and created a new Izhorian literary language combining the peculiarities of both the Soikkola and Laukaa dialects.

The grammar of the Izhorian language written by V. I. Junus was published in 1936. The language was improved and in 1936—1937 some other books were written (both original and translated from the Russian).

During the Second World War the Izhorian population of the Leningrad District was reduced from 20,000 in 1929 to 1,100 in 1959. Those that live now in the Leningrad District know Russian and there is no need for the Izhorian literary language. But at the beginning of the 1920s and 1930s the creation of the Izhorian language was one of many important factors in the development of Soviet culture.

A list is presented of books written in the Izhorian literary language and now available in the Saltykov-Ščedrin State Public Library.

Marta Rudzīte, Latviešu dialektoloģija, Rīgā 1964. 432 S.

Die «Lettische Dialektologie» («Latviešu dialektoloģija») von Marta Rudzīte enthält die Einleitung und die Kapitel: Phonetik und Morphologie aller 3 lettischen Dialekte (Mittellettisch, Livisch und Hochlettisch). Eine Übersicht über die Syntax und die Lexik liegt nicht vor, dennoch werden einige diesbezügliche Fragen gelegentlich gestreift. Theoretisch fundiert das Buch vorwiegend auf der «Latviešu valodas gramatika» von J. Endze-

lins, teilweise auch auf den Befunden anderer Sprachforscher und denen der Verfasserin selbst. Beigefügt ist auch eine selbständig ausgearbeitete dialektologische Karte.

Die «Lettische Dialektologie» von Marta Rudzīte ist ein wertvolles Werk; es dient als eine sehr nützliche Informationsquelle für alle diejenigen, die Auskunft über die lettischen Dialekte benötigen.